

В серии «Другие Миры»

вышли книги:

Ника Ветрова
Университет вредной магии.
Пособие по выживанию

Галина Гончарова
Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира

Ольга Куно
Горький ветер свободы
Черно-белая палитра
Чудовище и красавец

Вероника Мелан
Ассасин
Дэлл
Уровень: Магия
Бернарда

Ирина Котова
Королевская кровь.
Сорванный венец
Королевская кровь.
Скрытое пламя
Королевская кровь.
Проклятый трон
Королевская кровь.
Связанные судьбы
Королевская кровь.
Медвежье солнце

Ольга Гусейнова
Когда нет выбора
Сумеречный мир

Ольга Хусаинова
Академия Зла.
Испытание ведьмой

Нина Бархат,
Марина Багирова
Присвоенная

Жанна Лебедева
Сиреневый черный.
Гнев единорога

Алина Лис
Маг и его кошка

Лесса Каури
Золушки из трактира
на площади
Золушка вне закона
Золушки нашего Двора

Алиса Дорн
Институт моих кошмаров.
Здесь водятся драконы
Институт моих кошмаров.
Адские каникулы

Таис Сотер
Факультет прикладной магии.
Простые вещи

Факультет боевой магии.
Сложные отношения

Кира Стрельникова
Своенравный подарок
Бездушная

Дарья Кузнецова
Модус вивенди

Ольга Романовская
Песочные часы

Юлия Григорьева
Погоня за сказкой

Ирина Зволинская
Охота на дракона

Алина Полянская
Магистерия

Анна Невер
Обжигающий след

Екатерина Богданова
Академия времени

Марина Александрова
Соль.
Судьба первородной

Кира Стрельникова

БЕЗДУШНАЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С84

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Станислава Дудина

Стрельникова, К.
С84 Бездушная: роман / Кира Стрельникова. -
Москва : Издательство АСТ, 2017. - 320 с. - (Другие
Миры).

ISBN 978-5-17-982403-9

Бездушные — бесчувственные убийцы, прекрасные и безжалостные женщины. За их спиной поломанные судьбы и оборванные жизни. Но все эти преступления были совершены не по собственной воле. Их подчинили, лишили чувств и эмоций, поработили. Теперь им милосердно дали шанс обрести утраченное. Только как это сделать? Рецепта нет, а те, кому поручено исцеление, не спешат забыть совершенные Бездушными преступления и не терзаются угрызениями совести в выборе средств.

Цена искупления будет высока...

ISBN 978-5-17-982403-9

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© К. Стрельникова, 2017
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2017

ПРОЛОГ

— И что мы с ними будем делать? — тихо спросила высокая изящная женщина с золотистыми волосами и ясными голубыми глазами, с жалостью глядя на стоявших чуть поодаль пленниц.

Их осталось всего десять, выживших после смерти хозяина, Собирателя Чувств. Десять Бездушных, не умеющих чувствовать, но умеющих убивать, забирая чувства у других. У них больше не было повелителя, которому можно отдать отнятые чувства, они перестали быть опасными, но как поступить с пленницами, никто пока не знал.

— Убить. — Слово, произнесенное рыжеволосой женщиной с нахмуренными бровями и пронзительными черными глазами, тяжело упало в тишине.

Блондинка вздрогнула и метнула на нее встревоженный взгляд.

— Не надо, Злость, пожалуйста, — попросила она и сложила руки перед собой. — Они никому уже не причинят вреда...

— Они — убийцы, — перебила Злость и нахмурилась сильнее. — Радость, тебе все равно их жалко?

— Они жертвы ненормального, решившего забрать у людей чувства. — Радость поджала губы. — Эти девушки тоже когда-то были обычными людьми, пока не попали в лапы Собирателя. Я всего лишь хочу им помочь.

— Я согласна с Радостью. — Вперед выступила еще одна женщина, румяная, пышущая здоровьем, невысокая и пухленькая, с короткими каштановыми волосами, рассыпавшимися по плечам. — Им надо помочь.

— Как вы собираетесь помочь им?! — Рядом со Злостью встала миниатюрная брюнетка, одетая во все чер-

ное; ее остренькое личико с резкими чертами можно было бы назвать миловидным, если бы не гримаса, исказившая его. — У них нет души, и вернуть ее им мы не в силах! Счастье, Радость, вы слишком мягкосердечные!

— А ты слишком категорична, Ненависть, — продолжила пухлая Счастье. — Я все же за то, чтобы дать им шанс.

Ненависть фыркнула, резко развернулась и вышла из большого круглого зала, где проходило совещание. Сквозь узкие окна под самым потолком лились лучи света, в которых плясали золотистые пылинки; десять девушек в одинаковых белых платьях по-прежнему стояли, не шевелясь и глядя перед собой равнодушными глазами. Они не пытались сбежать, не пытались возмущаться или как-то вмешаться в обсуждение своей дальнейшей судьбы. Они... ждали.

— Сделаем так. — Из одного из кресел, стоявших полукругом, встала еще одна женщина потрясающей красоты, с большими лучистыми серыми глазами и мягкой улыбкой, и подошла к остальным. — Дадим им возможность вернуться к нормальной жизни, пусть попробуют. Если не получится, будем решать, что делать. Отдадим их на перевоспитание. — Она обвела внимательным взглядом пленниц.

— Кому? — с интересом переспросила Радость, покосившись на говорившую.

— Тем, кто помогал уничтожить их хозяина. — Улыбка женщины стала шире. — Лордам Карателям. Думаю, они лучше всех справятся с задачей. По крайней мере, приложат все усилия.

Остальные переглянулись, и Счастье осторожно переспросила:

— Любовь, ты уверена? Как они будут их перевоспитывать? — Она посмотрела на собеседниц.

— Они научат их заново чувствовать, — просто пояснила Любовь и перевела взгляд на пленниц. — Зовите Карателей. Это лучший выход.

Спорить с ней никто не решился — во всем, что касалось этой темы, Любовь ошибалась крайне редко, по-

скольку лучше других знала и понимала людей. Молча поклонившись, остальные женщины вышли, и Любовь осталась одна с Бездушными. Она медленно подошла к ним, взгляделась по очереди в бесстрастные лица и вздохнула, покачав головой.

— Бедные девочки, — прошептала Любовь. — Ничего, мы вас вылечим. Обязательно.

После чего она развернулась и подошла к своему креслу — ждать приглашенных лордов.

ГЛАВА 1

Я сидел на диване, смотрел на эту девушку, по виду не старше девятнадцати, и, откровенно говоря, не знал, что делать. Научить ее чувствовать? Странное задание, и, прямо скажем, я не представлял, как это можно сделать. Мы находились в гостиной моих покоев во дворце Карателей на берегу озера Теаран; она — на самом краешке стула, в простом белом платье, сложив руки на коленях и глядя на меня необычными глазами ярко-зеленого цвета молодой листвы. От ее неподвижного лица, на котором не проскальзывало ни одной эмоции, становилось слегка не по себе. Бездушная, одним словом.

— Как тебя зовут? — спросил наконец я, заметив, что она не притронулась к принесенному служанкой чаю с печеньем.

— Финира, — тихо ответила девушка, и голос у нее оказался на удивление приятный, певучий, только ровный, без оттенков.

«Если бы в нем проскользнула хоть капля эмоций, — подумалось мне, — он заиграл бы, как драгоценный камень».

— Финира, значит. — Я кивнул и отпил из чашки. — Ты помнишь свою жизнь до того, как... — Я замялся, подбирая слова, а потом вспомнил, что она не умеет чувствовать и задеть ее или обидеть неосторожным словом невозможно, и продолжил: — До того, как попала к Чувствам?

— Я забирала у людей их чувства, и они умирали, потому что с ними уходила и их душа, а люди не умеют без нее жить, — совершенно спокойно ответила Финира, я даже вздрогнул от ее ровного голоса.

Она была красивой, с мужской точки зрения. Невысокая, с гибкой, стройной фигурой, которую простое белое

платье только подчеркивало. Лиф мягко облегал полную грудь, вырез открывал лишь трогательную ямочку между ключицами. Длинные волосы чистого золотистого цвета заплетены в толстую косу, перекинутую через плечо. Удлиненный овал лица, высокие скулы, чуть вздернутый носик и пухлые губы. Раскосые глаза этого невозможно-зеленого цвета с золотистыми крапинками, пушистые ресницы чуть темнее волос. На светлой коже щек словно кто-то рассыпал шоколадные крошки-веснушки, которые так и тянуло попробовать на вкус языком. Все портило совершенное отсутствие эмоций на бесстрастном личике и в непроницаемых глазах. Вроде как с первого взгляда восхищаешься, а потом начинаешь понимать: что-то тут не так. Я задал следующий вопрос, не сводя с нее взгляда:

— Ты помнишь, как стала такой?

И она снова ответила спокойно, будто я спросил о какой-то ничего не значащей вещи:

— Помню. Он убил моего брата у меня на глазах и забрал мои чувства и душу.

Признаться, я вздрогнул от бесстрастного признания, хотя нервы у меня крепкие. Не выдержал, встал и прошелся по гостиной, засунув руки в карманы и искоса поглядывая на Финиру. Она же в ответ наблюдала за мной с потрясающим равнодушием. По-моему, нереально вернуть ей способность ощущать. Как, скажите на милость?

— Финира — это твое настоящее имя? — продолжил я расспросы, остановившись у открытого окна: легкий ветерок колыхал вышитый тюль, принося запах воды и цветов.

— Так называл меня Хозяин, — послушно ответила она.

— А свое прежнее помнишь? — Может, хоть ее прошлое поможет мне.

— Нет, — так же спокойно произнесла Финира.

Я чуть не крикнул с досады. Что ж, ладно, придется наведаться в архивы, куда свезли все, что нашли в башне Собирателя Чувств до того, как ее разрушили, и поискать. Наверняка там есть материалы по Бездушным. Но сначала — поговорить с кем-то из Чувств. Зачем они это

затеяли? Зачем мне бывшая идеальная убийца Собирателя? Как, черт возьми, научить ее снова чувствовать? Нелепая затея, клянусь чем угодно.

Вздохнув, я взял со стола большой хрустальный колокольчик и позвонил. Усиленный магией звук разнесся за пределами комнаты, и вскоре на пороге гостиной появилась моя экономка Чали.

— Чего изволите, милорд? — с почтительным поклоном спросила она, бросив любопытный взгляд на Бездушную.

— Отведи девушку в покои на женской половине, пусть ее накормят и переоденут, — отдал я распоряжение. — Ее зовут Финира, и она... — Я запнулся, раздумывая, признаваться или нет, кто такая моя новая гостья, и решил не создавать сложностей. Ей и так нелегко придется с остальными женщинами из моего гарема. Подавил кривую усмешку и закончил: — Финира немного больна, так что аккуратнее с ней. Я скоро вернусь, к обеду, наверное. — Дождавшись кивка экономки, обратился уже к Бездушной: — Иди с Чали, она поможет тебе освоиться, покажет, что где находится. Я скоро приду.

Финира никак не отреагировала на мои слова, только проводила взглядом, так и оставшись сидеть на стуле. Подавив раздраженный вздох, я направился в свои комнаты — переодеться для встречи с Чувствами. Они, конечно, не требуют соблюдения формальностей, но в домашних штанах и рубашке уж точно не стоит появляться в соборе, там все же посетители бывают. Я сменил одежду, одернул удлиненный жилет темно-серого цвета, украшенный сдержанной вышивкой чуть светлее, поправил тонкие кружева на манжетах и воротнике, окинул себя придирчивым взглядом. Зеркало отразило мужчину средних лет с убранными в аккуратный хвост русыми волосами, приятным лицом, гладко выбритым подбородком и светло-карими, орехового цвета глазами. Почему-то женщины считали меня привлекательным и мужественным, хотя как по мне, так обычная внешность, не лучше и не хуже, чем у других. Разве что серебристая татуировка, выходящая из-за ворота рубашки и прихотливо из-

вивавшаяся по шее, выделяла меня среди прочих. Знак Карателя, рисунок, украшавший мою кожу с рождения.

Тряхнув головой, я развернулся и вышел из спальни, по длинному коридору направившись к выходу из дворца. Нас было всего десять, но этого достаточно на такой большой город, как Феир. Работы хватало, однако не так уж, чтобы мы без перерыва выезжали на задания. И слава эфиру, потому как часто избавляться от излишков чужих чувств мне не нравилось. Слишком уж специфический процесс, и, увы, альтернатива не лучше. Поморщившись на ходу, я ступил на тонкий ажурный мостик, соединявший дворец и собор, невольно с восхищением окинув открывшуюся панораму. Феир стоял на берегу большого озера Теаран, и не просто на берегу — озеро являлось центром города, его сердцем. А Феир — столицей Дорсании. Сердцем же страны был собор Чувств, стоявший на небольшом острове в середине озера. Воздушный, кружевной, словно сотканный из тумана, хрустальных нитей и осколков радуги, он выглядел порождением чего-то сна, нереальной сказкой. Витые полупрозрачные шпили, сиявшие под солнцем, ажурные стены, разноцветные витражи, винтовые лестницы — все казалось хрупким и ненастоящим, готовым вот-вот растаять под ногами. Но нет, собор был вполне материален, и я любил бродить по нему, когда требовалось подумать или просто дать душе отдых.

Здесь жили Чувства, те, кому служили Каратели и поклонялись люди, кто присматривал за нами и за порядком. Здесь проводились торжественные церемонии в связи с главными праздниками, здесь молодые Каратели проходили посвящение и клялись служить Чувствам, здесь же и выбирали им девушек в гарем... Я поспешно отогнал невеселые мысли и сосредоточился на цели: поговорить с Любовью, она была негласной старшей среди остальных, к ней прислушивались, и она принимала окончательное решение по сложным вопросам. Готов спорить на что угодно, решение по оставшимся в живых Бездушным принимала тоже она. Вот и поспрашиваю, как она вообще видит выполнение этого специфического задания.

Я ступил на дорожку, выложенную гладкими полупрозрачными камушками, похожими на лунный камень, и через несколько минут перешагнул порог собора. Главный зал начинался сразу за дверями, отсюда уже расходились коридоры и переходы, и здесь же стояли кресла, на которых обычно восседали Чувства. Причем как-то так получалось, что каждое из них всегда знало, к кому пришел посетитель. Вот и сейчас Любовь меня уже ждала, неторопливо прогуливаясь по украшенному мозаикой из драгоценных камней полу. На ее красивом лице поселилась задумчивая улыбка, карамельного цвета локоны окутывали плечи и спину, вызывая желание прикоснуться к ним, ощутить под пальцами шелковистость. Простое платье приятного лавандового оттенка очень шло ей, и я невольно залюбовался. Истинное воплощение чувства: от нее невозможно было оторвать взгляд, и в душе воцарялось умиротворение. Только сейчас я пришел поговорить о серьезном деле.

— Аллард, здравствуй. — Любовь повернулась ко мне, ее голос звучал мягко, негромко. — Что ты хочешь спросить?

— Что мне делать с этой Финирой? — не стал я ходить вокруг да около, остановившись рядом и скрестив руки на груди. — Как вернуть ей способность чувствовать? И зачем это вообще делать? — Я нахмурился.

Улыбка Любви стала шире.

— Я верю в тебя, Аллард, — спокойно отозвалась она. — У тебя получится. Как... — Женщина помолчала, ее взгляд на несколько мгновений стал отсутствующим. — Положись на чутье, — дала она совершенно бесполезный совет. — Покажи ей другую жизнь, без смерти, жестокости и насилия. Покажи, что чувства можно не только забирать, но и отдавать. — Любовь внимательно посмотрела на мою обескураженную физиономию. — Научи ее заново быть человеком, Ал.

Я моргнул, пытаюсь осмыслить. Научить Финиру быть человеком?.. Час от часу не легче.

— Может, проще было их всех уничтожить? — пробормотал я, подавив вздох.

Ясно, что прямых подсказок мне не дадут и придется импровизировать. Любовь сдвинула идеально очерченные брови.

— Проще всего уничтожить, Аллард, — немного резко ответила она. — И гораздо сложнее начать сначала, особенно когда все потерял. Эта девочка потеряла все, кроме своей жизни, ей всего девятнадцать, и она не помнит ничего, кроме страданий и смерти. Финира не помнит своего прошлого, она не знает, что ждет ее в будущем. Она заслужила шанс, — твердо произнесла Любовь. — И я дам его ей и ее сестрам по несчастью. Я могу положиться на тебя, Аллард? — Она испытующе посмотрела мне в глаза.

Когда женщина так на тебя смотрит, с надеждой и верой в то, что ты действительно самый сильный и сможешь справиться со всеми сложностями, отказать невозможно. Я склонил голову.

— Конечно, госпожа. Я постараюсь приложить все усилия, — ответил, в этот момент и в самом деле поверив своим словам.

Что ж, мне всегда нравились сложные задачи, а в последнее время, когда мы справились с Собирателем Чувств и наступила тишь да благодать, я, признаться, заскучал. Даже по работе нечасто приходилось покидать дворец и отправляться в город: на людей снизошло благословение, и они не разбрасывались чувствами, еще помня, как легко Бездушные могли их отнять.

— Спасибо, Ал, — тепло улыбнулась Любовь, морщинка на ее лбу разгладилась. — Если что, приходи, я всегда готова поговорить с тобой. И Финиру приводи, — добавила она после едва заметной паузы.

— Спасибо за разговор, госпожа, — поблагодарил я, еще раз поклонился и пошел обратно к выходу.

Итак, четких указаний нет, значит, наведуясь в архив. Признаться, с момента, как бумаги Собирателя перевезли туда, чтобы изучить и в дальнейшем избежать повторения того кошмара, я в них не заглядывал. Не хотелось копаться в этой грязи. Кто-то из Карателей, может, и заходил, листал, но меня не тянуло. Однако с этим заданием Любви придется все же изучить

материал — вдруг о прошлом Финиры еще узнаю, это пригодится в нашем общении. Может, еще девушки из гарема помогут, они добрые, хотя у каждой своя изюминка в характере, связанная как раз со способностью забирать у меня излишки чужих чувств. Хорошо, их у меня всего четыре, а не полный набор, как у того же Риммера. И как он справляется с ними? Покачав головой, я вздохнул, очнулся от размышлений и обнаружил, что уже прошел весь мост и снова оказался во дворце Карателей. Так, теперь архив.

Однако далеко уйти не успел — меня окликнул знакомый веселый голос:

— Эй, Ал! Привет, в собор ходил? — Корхилл, мой старинный друг, догнал меня и пошел рядом, глянув с широкой улыбкой. — Тебе тоже дали на перевоспитание малышку Бездушную, да?

— Дали. — Я поморщился. — Только в соборе толком не сказали, что с ней делать. Мол, пробуди хоть какие-то чувства, остальное само придет.

— Ха! — Кор озадаченно почесал в затылке. — Легко сказать, знаешь ли, пробудить чувства, — протянул он. — Моя так вообще — камни и то имеют больше эмоций, мне кажется. Знаешь, если честно, я ее даже слегка побаиваюсь. — Корхилл поежился, улыбка пропала с его лица. — Она, конечно, миленькая очень, брюнеточка, изящная вся, мне нравятся такие женщины, но, эфир меня побери, как к ней подступиться? Как посмотрит своими пустыми глазами, так у меня вся охота отпадает. — Кор грустно хмыкнул. — Ты куда сейчас? — резко переменял он тему.

— В архив, покопаюсь в записях, вдруг найду что-нибудь полезное, — ответил я задумчиво. — Надо все-таки выполнить просьбу Чувств.

— Будешь искать подход к своей? — понятливо кивнул Корхилл. — Поделишься, если найдешь что-нибудь?

— Конечно. — Я улыбнулся другу и хлопнул по плечу. — Ты тоже, если вдруг подвижки будут.

— Ага. — Кор снова поморщился. — Только, мне кажется, у тебя быстрее выйдет.

— А у тебя опыта больше по общению с женщинами, — поддел я его с усмешкой — Корхилл слыл любителем женского общества, попросту бабником.

Внешность записного рокового красавца с жгуче-черной шевелюрой, шальными зелеными глазами и обаятельной улыбкой сражала дам наповал, и у него недостатка в них никогда не наблюдалось. И, что удивительно, расставался со своими дамами Кор всегда добром, обиженных за собой не оставлял. Редкое качество, иногда я завидую. Мне вон даже со своим гаремом проблем хватает.

— Весь мой опыт разбивается о полное равнодушие этой куколки, — расстроено вздохнул Корхилл. — Ну да ладно, будем стараться.

Мы распрощались и разошлись каждый по своим делам — я хотел перед походом в архив проверить, как устроилась Финира. Однако когда зашел в общую гостиную, понял, что архив откладывается: на столике лежал одинокий листок, и я знал, что там написано. Новое задание. Об этом говорил золотистый шнурок с печатью — послание от кого-то из Чувств. Настроение упало, я нахмурился и подошел к столу. Гораздо чаще Карателей вызывали, чтобы забирать плохое — горе, отчаяние, злость, ненависть, ревность. И очень редко — любовь, например. Как ни странно, ее тоже может быть в избытке, и она перерастает в болезненную манию, но мне, к сожалению, в этом смысле особо не везло. Я взял лист, чтобы узнать, к кому мне предстоит отправиться на сей раз. «Аира Земори, вдова, никак не может прийти в себя после смерти мужа». Дальше адрес и вместо подписи — три слезы в терновом венке. Ну, что я говорил? Предстоит забрать горе безутешной женщины, чтобы она могла жить дальше. А потом идти к Рахине...

Тряхнув головой, я поспешил к себе в очередной раз переодеться. Да, у Карателей была форма — так полагалось для солидности и чтобы нас сразу узнавали; татуировку-то не каждый разглядит, тем более она не на таком уж видном месте. Темно-серые штаны и куртка без украшений, отделанная лишь узкой серебряной лентой по краям, такого же цвета рубашка из шелка и короткий меч